

Винокурова Анна Викторовна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент Департамента социальных наук
Школы искусств и гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета
<https://orcid.org/0000-0001-6415-4680>

Ардальянова Анна Юрьевна

кандидат социологических наук, доцент
Департамента социальных наук
Школы искусств и гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета
<https://orcid.org/0000-0002-3019-9626>

Шаривхан Жарденбек

Ph.D., старший преподаватель кафедры
юриспруденции Кокшетауского государственного
университета им. Ш. Уалиханова
<https://orcid.org/0000-0002-5450-0954>

**ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ
И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ
ОРИЕНТАЦИИ ЖИТЕЛЕЙ СИБИРИ
(НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ
И НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)***

Аннотация:

Статья затрагивает актуальную тему формирования жизненных стратегий и профессионально-трудовых ориентаций жителей сибирских регионов, в частности Алтайского края и Новосибирской области. Подчеркивается необходимость и важность мер, связанных с повышением привлекательности данных территорий для проживания. Представлены основные демографические и экономические характеристики выбранных для исследования регионов, а также опыт анализа жизненных стратегий и профессионально-трудовых ориентаций жителей Новосибирской области и Алтайского края по результатам разведывательного исследования, осуществленного методом анкетного опроса (N = 125). В заключение приводится тезис, что жители рассматриваемых регионов ориентированы, прежде всего, на сохранение имеющихся ресурсов и семейное благополучие. Авторы классифицируют данную стратегию как адаптационную, в основе которой лежат базовые ценности выживания и безопасности.

Ключевые слова:

региональное развитие, уровень и качество жизни, социальное благополучие, жизненные стратегии, профессионально-трудовые ориентации

Vinokurova Anna Viktorovna

PhD in Social Science, Associate Professor,
Department of Social Sciences,
School of Humanities and Arts,
Far Eastern Federal University
<https://orcid.org/0000-0001-6415-4680>

Ardalyanova Anna Yuryevna

PhD in Social Science, Associate Professor,
Department of Social Sciences,
School of Humanities and Arts,
Far Eastern Federal University
<https://orcid.org/0000-0002-3019-9626>

Sharivkhan Zhardenbek

Ph.D., Senior Lecturer,
Department of Law,
Kokshetau State University
<https://orcid.org/0000-0002-5450-0954>

**LIFE STRATEGIES
AND PROFESSIONAL AND LABOR
ORIENTATIONS OF THE RESIDENTS
OF SIBERIA (ON THE EXAMPLE
OF THE ALTAI TERRITORY
AND THE NOVOSIBIRSK REGION)****

Summary:

The paper deals with the current topic of forming life strategies and professional and labor orientations of residents of Siberian regions, in particular, the Novosibirsk region and Altai Territory. The necessity and importance of measures related to increasing the attractiveness of Siberian regions are emphasized. Moreover, it presents the main demographic and economic characteristics chosen for research of border areas, as well as experience in the analysis of life strategies, and professional orientations of residents, according to the results of intelligence research in the settlements of the Novosibirsk region and the Altai Territory, was done by a questionnaire survey (N = 125). The results of the study show that the residents of the analyzing regions are primarily focused on preserving existing resources and family well-being. The authors classify this strategy as adaptive, which is based on the basic values of survival and security.

Keywords:

regional development, level and quality of life, social well-being, life strategies, professional and labor orientations

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00768 «Жизнь на фронтире: миграции и мобильности в приграничье».

** The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 19-011-00768 "Life on the frontier: migration and mobility in the border".

Россия является единственным в своем роде государством, которое имеет огромную территориальную протяженность в направлении с запада на восток и с севера на юг. Все это обеспечивает специфические климатические и природные условия страны, многообразие социально-экономических, национальных, этнокультурных ее особенностей, что порождает чрезвычайную контрастность и высокий уровень дифференциации российских регионов. Соответственно, такое положение дел обуславливает существенные различия и в уровне жизни населения разных территорий страны.

Социально-экономические показатели российских регионов характеризуются разнородностью, о чем свидетельствуют данные ведущих аналитических агентств, которые ежегодно составляют рейтинги качества жизни населения страны [1]. В основе сравнения субъектов Российской Федерации сосредоточено около 70 различных социально-экономических показателей, в том числе уровень покупательской активности населения, доступность жилья, доля своевременно выплачиваемых кредитов, уровень занятости, доступность спортивных и культурных объектов, климатические условия и многие другие. При этом отмечается, что «... регионы Сибирского федерального округа (СФО) в целом занимают невысокие позиции в рейтинге по качеству жизни...» [2]. Все-таки достаточно суровый климат, обилие вредных производств и инфраструктурная неосвоенность не позволяют назвать Сибирь привлекательной для проживания частью России.

Исходя из данных рейтингов, среди сибирских регионов можно выделить две относительно полярные точки, репрезентирующие в целом устойчивое развитие (Новосибирская область) и снижение большинства социально-экономических показателей (Алтайский край) данных субъектов Федерации. Новосибирская область традиционно демонстрирует высокое качество жизни в СФО – 22 место в рейтинге из 85 субъектов РФ. Алтайский край занимает 72 место, здесь ухудшение позиций связано с ростом смертности от внешних причин, в том числе младенческой, уменьшением обеспеченности детей дошкольного возраста местами в образовательных учреждениях и пр. Остальные регионы СФО занимают промежуточные позиции в рейтинге между двумя данными. Следует также отметить, что при анализе нами не рассматривались сведения по республикам Хакасия, Тыва, Алтай. Исключение связано с количеством и составом населения республик, которое в общей сложности не превышает 1 000 000 человек, а по составу имеет особый национально-этнический компонент, что, на наш взгляд, именно на первом этапе исследования усложняет анализ социально-экономических показателей, а также определение жизненных стратегий граждан.

Социально-экономическое положение сибирских регионов сегодня является причиной появления многочисленных исследовательских инициатив и практик анализа социально-демографических показателей и данных по уровню и качеству жизни населения. Помимо этого, следует обратить внимание на то, что имеется ряд федеральных законодательных проектов, направленных на улучшение составляющих социально-экономического благополучия сибирских регионов. В частности, в качестве таковой выступает «Стратегия социально-экономического развития Сибири». В соответствии с основными ее положениями [3] рассматриваемые нами территории входят в Южный пояс развития. Ключевыми пространственными интересами развития в нем выступают строительство и реконструкция предприятий станко- и приборостроения, специализирующихся на выпуске продукции, оснастки и оборудования для добывающей, перерабатывающей и энергетической промышленности Сибири и Дальнего Востока, а также для экспорта за рубеж; предприятий металлургии и лесопромышленного комплекса, химиндустрии, строительной сферы, осуществляющих выпуск современной конкурентоспособной продукции; предприятий, работающих в области IT, нано- и биотехнологий.

Реализация основных положений данного документа обеспечит выполнение целого ряда комплексных задач, в том числе:

- модернизацию социальной инфраструктуры, включая образование, здравоохранение, социальную защиту, физическую культуру и спорт, жилищный сектор;
- повышение привлекательности сибирских регионов для постоянного проживания;
- привлечение на этой основе дополнительных трудовых ресурсов, увеличение численности населения Сибири к 2030 г. на 600–800 тыс. человек;
- формирование опорной системы поселений – основы национальной безопасности страны.

Таким образом, в числе основных приоритетов сибирских регионов особо выделено развитие данной территории как привлекательной для жизни и ведения бизнеса, обладающей условиями для гармоничного развития человека и устойчивого роста экономики, интеграции научно-образовательного потенциала и эффективной бизнес-среды.

Между тем разработка Стратегии и определение приоритетов развития не гарантируют стремительного повышения уровня социально-экономического развития региона и не являются определяющим фактором для населения по формированию жизненных стратегий и трудовых

ориентаций. Стратегия задает определенное направление, однако сегодня существует достаточно большое количество негативных тенденций, которые позволяют нам сделать вывод о том, что реализация стратегических направлений – процесс долгий и неравномерный. Мы разделяем мнение ряда российских авторов [4], что в подавляющем большинстве регионов (так же, как и в выбранных нами для анализа Новосибирской области и Алтайском крае) фиксируется рост цен на продовольственные и промышленные товары, продолжают расти тарифы на услуги; на фоне ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции, обвально падают заработки, а значит, продолжается обнищание, огромное число людей находится на грани физического выживания, растет число социально незащищенных категорий населения, нуждающихся в различных мерах экономической поддержки.

Особенно остро указанные неблагоприятные тенденции выражены в Алтайском крае; наряду с Республикой Алтай, Карелией, Тувой, Адыгеей, Чувашией, Калмыкией, Республикой Марий Эл, Курганской и Псковской областями он вошел в перечень российских регионов с наиболее сложной социально-экономической ситуацией. Данные субъекты Федерации заняли наихудшие позиции в рейтинге Министерства экономического развития по среднему душевому доходу, доле населения, имеющего материальный достаток ниже прожиточного минимума, безработице и инвестициям в основной капитал [5].

Все это не самым благоприятным образом отражается на социально-демографических и социально-экономических показателях. Для более наглядного восприятия и самой общей оценки социального благополучия/неблагополучия рассмотрим демографическую ситуацию в Алтайском крае и Новосибирской области (табл. 1).

Таблица 1 – Численность населения Алтайского края и Новосибирской области (оценка на конец года), тыс. чел. [6]

Регион	Численность населения				
	2015	2016	2017	2018	2019
Алтайский край	2 377	2 366	2 350	2 333	2 325
Новосибирская область	2 762	2 780	2 789	2 793	2 795

Сведения таблицы 1 свидетельствуют об устойчивом росте населения в Новосибирской области в течение последних пяти лет. При этом имеют место и естественный прирост, и положительное сальдо миграции. В Алтайском крае наблюдается негативная демографическая динамика, связанная с преобладанием смертности над рождаемостью и с миграционным оттоком населения.

Существенное влияние на жизненные стратегии граждан оказывают и другие социально-экономические показатели, в частности, средние душевые доходы (табл. 2).

Таблица 2 – Среднедушевые доходы населения Алтайского края и Новосибирской области (в месяц), руб. [7]

Регион	Доходы населения						Место в РФ
	2015	2016	2017	2018	2019	2020 (I квартал)	
Алтайский край	20 860	21 256	22 139	22 829	Нет свед.	20 607	68
Новосибирская область	25 541	26 783	27 698	28 852	Нет свед.	26 951	32

Представленные в таблице 2 сведения репрезентируют стабильный рост среднедушевых доходов в 2015–2018 гг. Но в I квартале 2020 г. произошло обвальное падение данного показателя, откат к уровню 2015–2017 гг. Конечно же, основной причиной этого является повсеместный полный или частичный локдаун, связанный с распространением коронавирусной инфекции.

Снижение реальных доходов заставило жителей сибирских регионов существенно скорректировать свои жизненные стратегии. Об этом свидетельствуют результаты предпринятого нами социологического исследования. В рамках реализации проекта «Жизнь на фронтире: миграции и мобильности в приграничье» в населенных пунктах Новосибирской области и Алтайского края был проведен анкетный опрос. В связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой было принято решение проводить заочное анкетирование. Вопросы были размещены в Google-форме. Ссылка была разослана потенциальным респондентам. Общее количество совокупности участников составило 125 человек (N = 125). По своему типу выборка являлась целевой, квотной. Квотирование было произведено по половозрастным критериям. Также для определения числа опрашиваемых в конкретном регионе мы использовали процедуру

взвешивания, т. е. отбор респондентов производился пропорционально доле населения с заданными социально-демографическими характеристиками в генеральной совокупности. На основе выделенных квот представим распределение респондентов по гендерному критерию: женщин – 67 человек, мужчин – 58 человек. По признаку возраста всех респондентов условно можно разделить на такие категории, как: студенческая молодежь (преимущественно 18–24 лет) – 14 человек; работающая молодежь (преимущественно 25–34 лет) – 28 человек; люди активного трудоспособного возраста (преимущественно 35–59 лет) – 56 человек; люди старше трудоспособного возраста (преимущественно 60 лет и старше) – 27 человек. По географическому признаку опрошенных жители Алтайского края составляют 57 чел., жители Новосибирской области – 68 чел. Метод построения выборки – комбинированный с использованием методов «доступных случаев», «снежного кома», «типичных представителей». Сбор полевых материалов осуществлялся в летний период 2020 г. Исследование носило разведывательный характер, по его предварительным итогам мы получили данные пилотного характера.

Ответы респондентов на вопрос относительно наиболее важных жизненных ценностей представили нам достаточно разнородную картину (табл. 3).

Таблица 3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие из перечисленных ценностей являются для вас наиболее важными?», %*

№	Варианты ответов	Доля, % **
1	Семейное благополучие	69,3
2	Отсутствие нужды, материальный достаток	57,1
3	Сохранение сил и здоровья	50,8
4	Возможность интеллектуальной и творческой самореализации	27,3
5	Хорошая, престижная работа	22,5
6	Сохранение порядка и стабильности в обществе	19,1
7	Возможность пользоваться демократическими правами и свободами	13,9
8	Строительство более гуманного и терпимого общества	8,6
9	Уважение окружающих, общественное признание	7,9

Типологизация жизненных стратегий выполнена нами в соответствии с классификацией ценностей и ценностных ориентаций, представленной в работах М.С. Яницкого [8].

Так, стратегия социальной безопасности базируется на таких ценностях, как адаптация, материальный достаток, здоровье, порядок и стабильность в обществе. Основные ценности, лежащие в основе стратегии социального одобрения, касаются сферы социализации и включают семейное благополучие, хорошую, престижную работу, уважение окружающих. Такие аксиологические единицы, как независимость и саморазвитие, в том числе интеллектуальная и творческая самореализация, демократия, свобода и толерантность, являются основанием для воплощения стратегии индивидуализации.

Наиболее распространенной является стратегия, связанная с выживанием и безопасностью, т. е. главное – это сохранить имеющиеся ресурсы. Менее популярной для респондентов оказалась стратегия, имеющая в основе ориентацию на социальное одобрение. В этом блоке самое важное для опрошиваемых – семейное благополучие.

Кроме того, ответы участников анкетирования показали, что стратегии индивидуализации не получили широкого распространения в обществе.

Таким образом, полученные нами данные репрезентируют, что фундамент жизненных стратегий сибиряков определяется материальными составляющими. Именно денежные средства обеспечивают реализацию базовых потребностей семьи.

Несомненно, что главным ресурсом, который позволяет реализовать стратегию, связанную с выживанием и безопасностью, является работа. Профессионально-трудовая сфера была и остается гарантом стабильности и источником удовлетворения базовых потребностей граждан.

В ходе реализации нашего исследования в рамках грантового проекта мы предприняли попытку определить, что же в работе является для респондентов наиболее значимым. Основные характеристики профессионально-трудовой деятельности мы распределили по следующим условным категориям: «деньги и карьера», «интерес и профессионально-личностное саморазвитие», «интенсивность и рабочий график, социальные гарантии», «общественное одобрение и признание». Чаще всех остальных опрошенные выбирали вариант ответа «работа должна быть хорошо оплачиваемой и приносить высокий доход» – 72,5 %, при этом значимость восхождения по служебной лестнице отметили всего лишь 18,2 % респондентов. Получается, что важность

* Составлено авторами.

** Сумма больше 100 %, так как допускался выбор нескольких вариантов ответа.

именно вертикальной карьеры не так значима, главное – это высокая оплата труда, которую наши респонденты не связывают напрямую с карьерным ростом.

Все большее распространение получает так называемая горизонтальная карьера. Доказательством этому служат комментарии респондентов такого рода: «... если быть действительно хорошим специалистом, то начальники сами в очередь встанут, чтобы заполучить такого спеца ...», «... хочу отвечать только за себя, а у руководителя постоянно голова про все болит ...», «... вот я врач, лучше взять несколько подработок в частных клиниках, чем быть руководителем медучреждения ...» и т. п. Другими словами, наблюдается стремление объединить высокую оплату труда с возможностями профессиональной и личностной самореализации.

При ответе на вопрос «Что из перечисленного для вас в работе является наиболее важным?» реакции участников анкетирования распределились следующим образом: «работа должна способствовать развитию моей личности» – 31,4 %; «работа должна быть интересной» – 37,9 %; «работа должна соответствовать способностям человека» – 38,8 %.

К сказанному можно добавить, что примерно пятая часть наших респондентов оказалась ориентирована в сфере труда и профессиональной занятости на общественное одобрение и признание: для 16,8 % опрошенных важно, чтобы их работа вызывала уважение других людей; 5,6 % респондентов связывают свою профессиональную деятельность с достижением личной популярности и известности.

Примечателен тот факт, что для достижения своих профессионально-трудовых целей информанты зачастую не готовы к высокоинтенсивной работе, не хотят жертвовать своими личными интересами и свободным временем ради решения профессиональных задач. На то, что работа не должна быть источником стресса и напряжения, указали 13,2 % опрошенных; 18,5 % отметили значение продолжительного отпуска и наличие большого количества выходных дней; 21,4 % респондентов считают, что работа в полной мере должна позволить посвятить себя домашним делам и семье. Более распространенными данные варианты ответов являются в группе женщин. Им также важно удобное расположение места работы относительно места жительства и/или детского сада, школы, учреждений дополнительного образования, которые посещает ребенок и т. п.

В целом при ответе на вопрос касательно основных, наиболее приоритетных составляющих работы люди стремились подчеркнуть необходимость высокой оплаты труда и социальных гарантий. Не менее важным, по их мнению, является и достижение профессиональной самореализации, а также одобрение той работы, которой занят человек как со стороны ближайшего окружения, так и со стороны широкой общественности.

Направленность профессионально-трудовых ориентаций жителей Новосибирской области и Алтайского края в определенной мере репрезентируют ответы на вопрос о типе предприятия, который является для них наиболее предпочтительным в качестве основного места работы. Около трети опрошенных (33,7 %) отдадут приоритет государственным предприятиям/учреждениям; чуть меньшей популярностью (это отметили 30,1 % наших респондентов) пользуются организации негосударственных форм собственности (частные предприятия, крупные негосударственные компании, совместные предприятия, иностранные фирмы и т. п.). Достаточно высокая доля тех, кто хотел бы открыть собственное дело, на это указали 29,6 % опрошенных.

В целом можно заключить, что жизненные стратегии и профессионально-трудовые ориентации жителей сибирских регионов сводятся к направленности на устойчивость и стабильность заработка, сохранение достигнутого уровня материального благополучия, поддержание благосостояния семьи. Отсутствие явно выраженного интереса к карьерному росту также является отражением стремления удовлетворить именно базовые потребности. Реализация такой адаптационной стратегии тесно связана с наличием гарантированного места работы, с достойным (социально значимым) вознаграждением за труд и относительно безопасными его условиями. При этом не является принципиальным, кто выступает в качестве работодателя: жители Новосибирской области и Алтайского края в равной степени готовы работать как на государство, так и на частный сектор, в том числе многие считают себя в состоянии проявить инициативу и открыть свое дело.

В связи с этим важно пересмотреть существующие ориентиры государственной и региональной политики, основные положения которой сводятся преимущественно к повышению привлекательности региона, модернизации и укреплению системы национальной безопасности. Не исключая их значение и приоритетность, отметим в качестве необходимых меры, позволяющие осуществлять всемерную поддержку рынка труда, в том числе малого и среднего бизнеса, сохранение и развитие социальной инфраструктуры, обеспечивать повышение престижа и социальной значимости труда и профессионально-трудовой сферы как основного гаранта стабильности, социальной защищенности и, как следствие, – социального благополучия и повышения качества жизни населения.

Ссылки:

1. См.: Рейтинг регионов России по качеству жизни 2020 [Электронный ресурс] // Агентство деловой информации TOP-RF.RU: рейтинги и новости. URL: <https://top-rf.ru/places/110-rejting-regionov.html> (дата обращения: 16.12.2020).
2. Галагуз И. Качественный скачок вниз: сибирские регионы заняли невысокие позиции в рейтинге качества жизни [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2019. № 30. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3888804> (дата обращения: 17.12.2020).
3. См.: Стратегия Сибири до 2020 года [Электронный ресурс] // Полномочный представитель Президента России в Сибирском федеральном округе уволился. URL: <http://sfo.gov.ru/okrug/ekonomika/strategiya/> (дата обращения: 27.11.2020).
4. См.: Горбунов А.А., Борисова О.В., Максимова С.Г. Социально-экономическое положение региона как фактор социальной безопасности населения (по материалам социологических исследований в Алтайском крае) // Социодинамика. 2019. № 1. С. 101–107 ; Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики / А.Ю. Ардалянова [и др.]. М., 2020. 523 с. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020> ; Радковская Е.В., Радковский Г.В. Почему не развиваются российские регионы? // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16. № 2. С. 100–110 ; Социально-экономические проблемы и социальные ориентиры жителей Республики Бурятия в современных условиях / Т.Н. Литвинова [и др.] // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 2. С. 79–89 ; Уханова Ю.В., Смолина Е.О. Социальное самочувствие регионального сообщества в условиях кризиса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. № 3. С. 284–300. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2018.302>.
5. См.: Десять регионов с наиболее сложной социально-экономической ситуацией в РФ [Электронный ресурс] // ООО «Селдон Новости». URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/223464245> (дата обращения: 04.12.2020).
6. Витрина статистических данных. Численность постоянного населения [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278930/> (дата обращения: 01.12.2020) ; Регионы России. Социально-экономические показатели 2019 [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm (дата обращения: 20.11.2020).
7. Регионы России. Социально-экономические показатели 2019 ... ; Среднедушевые доходы населения, оперативные данные по субъектам Российской Федерации (новая методология) [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 25.11.2020).
8. См.: Яницкий М.С. Модификация методики Р. Инглхарта для изучения ценностей структуры массового сознания // Сибирская психология сегодня. Кемерово, 2002. С. 189–195.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна